

- Ваша еда на вынос доставлена, приятного аппетита.

Поставив на землю пакет с хот-догом и апельсиновым соком, курьер уехал на своём электросамокате, не оглядываясь, боясь, что он может случайно раскрыть какой-нибудь секрет могущественной семьи и быть убитым за то, что держал рот на замке.

Вилла Ци Маунтин была частным поместьем, закрытым для публики. Обычно вокруг было всего несколько привратников. Но сегодня все было по-другому. И Цин Цзю бросила быстрый взгляд и увидела четырех или пять телохранителей в костюмах, с руками толще её бедер, патрулирующих окрестности.

Ци Вей Ран, должно быть, вернулся. Это также означало, что беззаботная жизнь И Цин Цзю за последние шесть месяцев сегодня полностью закончилась.

Подул холодный осенний ветерок, поднимая опавшие листья на земле, которые ещё не были убраны.

Присев на корточки у дерева, И Цин Цзю начала есть горячий пряный хот-догом на осеннем ветру. Наевшись досыта, она громко рыгнула и выбросила мусор в ближайший мусорный бак.

Она намеренно простояла на улице ещё час, посмотрела на себя в переднюю камеру своего телефона, чтобы убедиться, что её лицо сейчас мертвенно-бледное, прежде чем войти.

В вестибюле горел яркий свет. Как только И Цин Цзю вошла, тётя Чжан заметила её.

- О, моя леди, наконец-то вы вернулись. Посмотрите, какое у вас холодное личико, - тётя Чжан накинула одеяло ей на плечи и прошептала: - Хозяин ужинает. Кроме того, он узнал о Сяо Хуа. Но он пожалел её только за то, что она родила поросят, и никому не позволил её прогнать.

И Цин Цзю была шокирована: с каких это пор Ци Вей Ран научился говорить на человеческом языке!

- Позволил себе уехать.

Пёс Ци тоже меня не подвёл...

Сегодняшние бараньи отбивные были исключительно нежными. И Цин Цзю почувствовала их запах, как только приблизилась к столовой.

- Господин, я вернулась...

Несмотря на одеяло, накинутое на плечи, девушка всё ещё дрожала. На ней было только тонкое платье, её тело сотрясала дрожь. Её голые икры под подолом платья были светлыми и прямыми.

Ци Вей Ран только взглянул на неё, затем снова перевел взгляд на бараньи отбивные, стоящие перед ним.

Не выдержав, тётя Чжан сказала:

- Господин, леди примчалась, когда услышала, что вы отправились в больницу.

Ци Вей Ран кивнул: она действительно подбежала, чтобы послушать его последние слова.

Увидев его признание, тётя Чжан, казалось, приободрилась и продолжила:

- Она не ела весь день, и к тому же простудилась на ветру. Её здоровье определенно не выдерживает этого.

Услышав это, Ци Вей Ран посмотрела на дрожащую И Цин Цзю и кивнул. У него не было никакого интереса к жестокому обращению с женщинами.

Как раз в тот момент, когда он собирался жестом предложить ей сесть напротив него... внезапно снаружи донёсся сердитый крик:

- Какой ублюдок бросил мусор в мое ведро для ланча!?

И Цин Цзю вздрогнула.

[Это был не мусорный бак?]

Ци Вей Ран молча опустил руку, глядя на И Цин Цзю с глубоким значением в глазах.

Старый садовник сердито топнул ногой, и его ноги сразу же подкосились при виде человека, сидящего за обеденным столом.

- Гос... господин...

Он только что закончил работу и обычно не приходил в главный дом. Просто сегодня он был слишком зол и хотел попросить тётю Чжан объяснить. Он не ожидал, что господин, который не показывался на глаза шесть месяцев, вернётся.

Увидев стоящего в стороне И Цин Цзю, старик понял, что это, должно быть, дама снова пытается сблизиться с невозмутимым хозяином.

- Убирайтесь! - рявкнула тётя Чжан.

Старик быстро выбежал вон.

- Это я виновата, что плохо управляюсь со слугами. Не сердитесь, господин, - умоляла тётя Чжан.

Потеряв аппетит от этой интерлюдии, Ци Вей Ран встал и подошёл к И Цин Цзю.

Сшитый на заказ жилет подчеркивал его крепкую талию и широкие плечи, в сочетании с этими длинными ногами, это была фигура, от которой даже у мужчин текли слюнки.

Внезапная близость его мужской ауры заставила тело И Цин Цзю незаметно содрогнуться. На её бледных щеках появился румянец, когда она опустила дрожащие ресницы, слишком застенчивая, чтобы поднять взгляд. У неё не было выбора, кроме как украдкой взглянуть на прямые длинные ноги мужчины.

[Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что на нём нет тёплого нижнего белья]

[Когда однажды у тебя разыграется застарелый ревматизм, я буду катать тебя по площади в инвалидном кресле, и ты будешь смотреть, как я танцую с другими стариками]

Взгляд Ци Вей Рана опустился, чтобы взглянуть на её обнажённую, светлую и прямую икру.

Как могла эта женщина сказать такое о нём?

Словно почувствовав его взгляд, И Цин Цзю сделала крохотный шаг назад.

[Он заметил моё тёплое нижнее белье? Эта юбка не просвечивает, верно?]

Ци Вей Ран: «...»

Его янтарные глаза смотрели на неё с оттенком недоумения.

Тётя Чжан и Чжан Вэй обменялись взглядами.

Этого не могло быть. Они были женаты два года, и уже было удивительно, что господин

проявил инициативу и спросил о леди сегодня.

И теперь они играли в гляделки?

Влюбились друг в друга после свадьбы?

Под пристальными взглядами публики И Цин Цзю внезапно подняла голову, и её кошачьи глаза наполнились слезами, она выглядела такой жалкой.

- Господин, пожалуйста, не сердитесь. Дядя Лю не это имел в виду. Вы чувствуете себя лучше после кашля? Все ещё чувствуете дискомфорт? Не волнуйтесь, если вам это нужно, Цин Цзю готова отдать за вас своё сердце и легкие!

[Несколько сотен тысяч слева, несколько сотен тысяч справа]

- Господин, почему вы уходите? Вы редко возвращаетесь! - крикнула тётя Чжан, увидев, как он повернулся и быстро пошёл прочь.

Чжан Вэй сказал за него:

- Хозяин сегодня не останется.

Глядя в его удаляющуюся спину, И Цин Цзю самодовольно улыбнулась.

[Старина Ци, я все ещё могу с тобой справиться!]

Ци Вей Ран на мгновение остановился как вкопанный, прежде чем, наконец, уйти, не оборачиваясь. Только выйдя из главного здания, он медленно произнёс:

- Найдите психиатра, как можно скорее.

Чжан Вэй был шокирован. Могло ли быть так, что господин почувствовал свою любовь к леди и временно не смог принять это, желая возложить вину за эти чувства на какую-то психологическую проблему?

- Да, но... разве господин не возвращался сегодня по делу молодого господина? - спросил он.

Ци Вей Ран небрежно взглянул на него. Пот мгновенно выступил на лбу почти двухметрового мускулистого мужчины.

- Этот подчиненный сказал слишком много.

«...»

Отослав Ци Вей Рана, И Цин Цзю медленно прошаркала к обеденному столу и обессиленно опустилась на табурет. По какой-то причине, как только Ци Вей Ран скрылся из виду, всё её тело начало болезненно пульсировать.

Может быть, это потому, что она не рыдала и не цеплялась за мужчину только что, поэтому система определила, что она ООС?

Как только она подумала об этом, в её голове внезапно прозвучал мягкий, осторожный голос:

«Алло? Ты меня слышишь...»

По всему телу И Цин Цзю побежали мурашки. К сожалению, у неё совсем не было сил, даже пошевелить пальцем было трудно.

«Кто ты?»

Такой мягкий и милый голос, определенно не та проклятая система - ООС.

Голос в её голове, казалось, вздохнул с облегчением и продолжил: «Здравствуйте, я система «Убей нерождённого ребенка».

И Цин Цзю: «...Вы ошиблись адресом, не так ли, это не сценарий дворцовой драмы»

«Я не имею в виду буквальный аборт... - мягко опровергла Система. - Похоже на то, что мир, в котором вы сейчас находитесь, - это роман под названием «Маленькая жена богатого генерального директора снова заигрывается до смерти!». Поскольку существует проблема с барьером, защищающим этот мир, многие переселенцы имеют свои виды на этот мир. Они пытаются изменить сюжет, разлучить главную пару, и нам нужно, чтобы вы защитили этот мир и объединили главную пару, а также помешали коварным переселенцам изменить сюжет.

И Цин Цзю удивленно воскликнула «О», а затем без раздумий отвергла: «Нет!».

Система дополнила: «Если вы не будете сотрудничать, вы умрете. Без моей защиты система ООС «Невыносимая преступность» заставит вас сопровождать Ци Вей Рана в смерти, когда он умрёт».

Это действительно было то, что сделала бы безумная фанатская система главной мужской роли...

«Хорошо, где ваш так называемый главный герой? Я женю его на главной женской роли прямо сейчас, склонив голову».

Система не ожидала, что это произойдёт так быстро, и радостно ответила: «Он здесь...»

Как только она закончила говорить, снаружи внезапно прозвучал высокомерный, холодный и милый голос:

- Прими мой удар! Как ты смеешь говорить, что в этом мире нет Ультрамена!!?

<http://tl.rulate.ru/book/103253/3758382>